

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп. съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 6
8 ФЕВРАЛЯ
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Родственскаго. ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 8-го февраля. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Современная хроника раскола. Извѣстія и замѣтки. Нѣсколько словъ о приобритеніи церквами вѣщниковъ и листовъ разрышительной молитвы, возлагаемыхъ на умершихъ. Помощь голодающимъ. (Письмо къ редактору). Извѣщеніе благодарности. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. О воскресныхъ соборноустройствахъ въ Епархіальной библиотекѣ. Некрологъ. Открытіе 2-го Вратскаго училища въ Москвѣ.

МОСКВА 8-го ФЕВРАЛЯ.

28 января скончался одинъ изъ даровитѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ нашихъ писателей Федоръ Михайловичъ Достоевскій, на 58 году отъ роду отъ разрыва легочной артерій. Скорбное событіе смерти этого великаго писателя представило съ другой стороны утѣшительное доказательство того уваженія, которымъ начинаютъ, наконецъ, пользоваться высокоталантливые и честные люди, посвятившіе себя на служеніе своей родинѣ, своему народу въ скромной долѣ писателя, — утѣшительное признаніе того, что честная и умная мысль въ образѣ печатнаго слова начинаетъ признаваться великою нравственною силою, великою службою и заслугою для родной земли. Отрадно, въ высшей степени отрадно чувствовать и видѣть это! И въ самомъ дѣлѣ похороны столь скромнаго, столь незнатнаго челоука, простаго „сочинителя“ — силою искреннаго, совершенно свободнаго и чуждаго всякихъ внѣшнихъ формальностей общественнаго сочувствія и уваженія къ памяти великаго писателя — челоуколюбца превратились въ грандіознѣйшую процессію, невиданную, по свѣдѣтельству очевидцевъ, даже въ Петербургѣ, который привыкъ къ различнымъ церемональнымъ торжествамъ... Всѣ поспѣшили такъ, или иначе выразить свое уваженіе къ покойному, — всѣ начиная съ Самодержца русскаго земли.

Его Величество Государь Императоръ, по ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ графа Лорисъ-Меликова соизволилъ пожаловать вдовѣ покойнаго писателя Федора Михайловича Достоевскаго пожизненную пенсію въ размѣрѣ 2000 руб. ежегодно, дѣтей же его, сына и дочь, изволилъ повелѣть принять въ учебныя заведенія на казенный счетъ. Ея высочество, государыня великая княгиня, Александра Іосифовна милостивымъ письмомъ выразила вдовѣ Ф. М. Достоевскаго свое

сердечное участіе въ постигшемъ ея горѣ. Ея высочество принцеса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская прислала на гробъ Ф. М. Достоевскаго роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтотъ. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ, желая почтить новопреставленнаго писателя сдѣлалъ распоряженіе о безмездномъ отводѣ мѣста для его могилы на лаврскомъ кладбищѣ. Дума Петербургская и Московская послали отъ себя каждая депутацію для присутствованія на погребеніи. Разныя ученныя и учебныя учрежденія и заведенія, корпораціи, литераторы, артисты и проч., — словомъ все интеллигентное поспѣшило принять участіе въ проводахъ Ф. Михайловича въ вѣчное упокоеніе и принести вѣнокъ на его свѣжую могилу.

Перенесеніе тѣла покойнаго изъ квартиры въ Александроневскую лавру совершено съ небывалою еще въ Петербургѣ торжественностью, въ субботу, 31 января. Еще за долго до начала церемоніи, прилегающія къ Кузнечному переулку улицы и площадьъ Владимирской церкви были запружены толпами народа. Вдоль всего Кузнечнаго переулка вплоть до Ямской улицы, на углу которой жилъ Ф. М. Достоевскій, выстроились участники печальной процессіи съ вѣнками отъ всевозможныхъ депутацій. Всѣхъ вѣнковъ, насколько можно было перечесть ихъ, было шестидесятъ четыре. Большая часть ихъ приходилась на долю учебныхъ заведеній. Всею процессію руководилъ Д. В. Григоровичъ. Ровно въ 11 часовъ, вынесенный изъ квартиры золотой газетовый гробъ съ прахомъ Ф. М. Достоевскаго былъ подхваченъ группою молодежи, которая и понесла бренные останки писателя до его послѣдняго жилища. Процессія имѣла необыкновенно грандіозный видъ: тысячная толпа и при этомъ самый строгій порядокъ и тишина, лѣсъ лавровыхъ вѣнковъ, стройное пѣніе „Свѣтлый Боже!“ хоромъ консерваторіи и студентовъ, написанное на всѣхъ лицахъ сердечное горе въ постигшей всѣхъ утратѣ...

Громадныя массы народа толпились по Владимірской улицѣ и Невскому проспекту, образовавъ живую шпалеру на всемъ пути шествія; газеты опредѣляютъ эту массу приблизительно въ 100 тыс. человекъ. О длинѣ кортежа можно судить уже по тому, что въ то время, когда хвостъ процессіи находился еще на Владимірской, воспитанники учебныхъ заведеній, составлявшіе, согласно заранѣе объявленному церемониалу, голову кортежа, были уже у вокзала Николаевской желѣзной дороги, это будетъ около 4 версты. Хоръ, составленный изъ студентовъ и учениковъ консерваторіи цѣлъ, идя впереди. Церковный хоръ Владимірской церкви шелъ близъ тѣла. Процессія двигалась очень медленно и, вышедши изъ Кузнечнаго переулка въ 11 часовъ, достигла Александроневской лавры только около двухъ часовъ. Маленькая церковь, гдѣ поставлено тѣло покойнаго, можетъ вмѣстить не болѣе 300 человекъ, а потому наполнилась моментально, такъ что представилось невѣроятнымъ трудомъ пронести туда не только вѣнки, но и самый гробъ съ прахомъ Достоевскаго, окруженный все время цѣпью изъ листовъ лавра и цвѣтовъ, которую поддерживало на древкахъ тѣсно сомкнувшееся кольцо молодежи. Депутаты, несшіе вѣнки, были впущены въ церковь, гдѣ вокругъ катафалка съ гробомъ Достоевскаго быстро образовался лѣсъ живыхъ растений.

Похороны Ф. М. Достоевскаго совершились въ воскресенье, 1 февраля, и по своему торжественному характеру превзошли вчерашнюю церемонію перенесенія его смертныхъ останковъ въ Александроневскую лавру. Число вѣнковъ отъ всевозможныхъ корпорацій и школъ значительно возросло; въ числѣ новыхъ вѣнковъ обращала на себя всеобщее вниманіе колоссальный вѣнокъ изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ, съ надписью „отъ литераторовъ“. Депутации, несшія вѣнки, размѣстились въ церкви Св. Духа по обѣ стороны катафалка двойною шпалерою и заняли все пространство отъ иконостаса до выходной двери.

Съ десяти часовъ утра церковь стала быстро наполняться. Около одиннадцати часовъ прибыли въ церковь оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь Сабуровъ; начальникъ главнаго управления по дѣламъ печати сенаторъ, Н. С. Абаза; вскорѣ толпа разступилась вновь передъ Московскимъ городскимъ головою, г. Третьяковымъ, нарочно прибывшимъ въ Петербургъ, чтобъ присутствовать на погребеніи знаменитаго писателя. Литераторы и журналисты наполняли середину церкви, сзади катафалка; представители различныхъ корпорацій и учащаяся молодежь была размѣщена по обѣимъ сторонамъ церкви; публика находилась на хорахъ. Сверхъ того, огромная толпа не нашла мѣста въ церкви и ожидала выноса гроба на площадкѣ, предъ церковію, и на кладбищѣ, близъ могилы. Отпѣваніе тѣла совершалъ Сиб. викарій Несторъ, епископъ Выборгскій, съ участіемъ ректора Петерб. духов. академіи, протоіерея І. Л. Янышева, Лаврскаго намѣстника архим. Симеона и еще 12 лицъ изъ монашествующаго и благаго духовенства. Послѣ чтенія Евангелія протоіерей Янышевъ сказалъ глубоко прочувствованное слово, въ которомъ трогатель-

ными чертами изобразилъ покойнаго какъ честнаго искателя истины и правды, какъ высокаго христіанина, полагавшаго хранилище истины въ православной церкви. По окончаніи этого надгробнаго слова, гробъ былъ снятъ съ катафалка родственниками и близкими друзьями покойника. Процессія двинулась изъ церкви къ могилѣ. По пути двойной рядъ вѣнковъ склонялся надъ гробомъ, какъ склоняются знамена предъ смертными останками полководца.

На могилѣ было прочитано нѣсколько стихотвореній и произнесено нѣсколько рѣчей гг. Гайдебуровымъ, Бестужевымъ-Рюминымъ, Соловьевымъ, Орестомъ Миллеромъ, Пальмомъ и двумя студентами. Въ два часа пополудни толпа, наполнявшая кладбище, стала расходиться.

Чѣмъ же заслужилъ этотъ писатель такой почетъ, такое уваженіе? Почему онъ послѣ смерти сталъ такъ дорогъ для всѣхъ, что всѣ постыжились принести къ его гробу дань столь искренняго и глубокаго почтенія и признательности? Не мѣсто здѣсь входить въ подробную оцѣнку дѣятельности почившаго. Помимо своего великаго таланта, помимо своей сильной мысли особенно поразительно и могуче сказывавшейся въ его замѣчательныхъ анализахъ душевныхъ явленій, которыми такъ любилъ покойный заниматься, и которымъ всегда такъ много отводилъ мѣста въ своихъ произведеніяхъ, — онъ великъ и дорогъ для насъ прежде всего своею неподкупною честностью, своею нравственною правдою, которой онъ никогда не измѣнялъ при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ своей жизни. Всякая строчка, имъ написанная, всякое слово, имъ сказанное — плодъ самаго искренняго, глубокаго и передъ кѣмъ, и передъ чѣмъ, кромѣ своей совѣсти, непреклоннаго убѣжденія. По глубоко-вѣрному и мѣткому выраженію И. С. Аксакова, — онъ писалъ „плотью и кровью“, — на каждую строку изводилась жизнь самаго автора. Поэтому нельзя было не уважать этого человѣка, не учиться у него, не поддаваться влиянію его сердечнаго слова. Онъ дорогъ намъ еще высокою гуманностью, *высокой человечностью* своихъ произведеній. „Бѣдные люди“, „униженные и оскорбленные“ это названіе всѣмъ извѣстныхъ его произведеній, — но это названіе безошибочно можно принять за общее для всѣхъ его произведеній, — потому что эта тема проходитъ чрезъ всѣ его произведенія безъ исключенія. Онъ больше всего любилъ заниматься болѣзненными явленіями души человеческой; люди пришибленные, придавленные жизнью, люди страждущіе, люди скудоумные, люди преступные, развращенные — вотъ обыкновенные герои его произведеній; и вотъ въ этихъ-то презираемыхъ, забытыхъ и отверженныхъ людяхъ онъ всегда умѣетъ найти „живую душу“, указать симпатичныя человѣческія черты — черты образа и подобія Божія въ человѣкѣ, — возбудить къ нимъ состраданіе и сочувствіе, заставить къ нимъ относиться по человѣчески, доказать и догадаться, что мы не имѣемъ права пренебрегать ими, презирать ихъ. Съ ясностью, доступною только высокому дарованію, онъ, по словамъ Добролюбова, открываетъ, что слѣпой не совсѣмъ слѣпъ, онъ находитъ въ глупомъ человѣкѣ проблески самаго яснаго здраваго смысла, въ забытомъ, потеря-

номъ, обезличенномъ чловѣкѣ отыскиваетъ и показываетъ живыя, никогда не заглушаемыя стремленія и потребности чловѣческой природы, вынимаетъ въ самой глубинѣ души запертый протестъ личности противъ вѣшняго, насильственнаго давленія и представляетъ его на нашъ судъ и сочувствіе. Но одинъ талантъ не могъ дать такого направленія дѣятельности О. Михайловича—это могла сдѣлать только глубокая, беззаветная, близко граничащая со всепрощеніемъ, любовь къ ближнему, которая жила въ сердцѣ этого дивнаго чловѣка,—только она могла написать тѣ высоко-чловѣческія произведенія, которыя оставили намъ этотъ—если можно такъ выразиться—неестественный въ нашъ вѣкъ чловѣколюбецъ, только она могла раждать и возгрѣвать ту крѣпкую вѣру въ чловѣка, которая такимъ яркимъ пламенемъ горѣла въ его сердцѣ и которую нельзя было ничѣмъ погасить... Наконецъ, отмѣтимъ еще одну достолюбезную черту въ личности покойнаго,—это глубокую и искреннюю его религіозность. Что онъ былъ глубоко-религіозный и при томъ православно-религіозный чловѣкъ въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія,—объ этомъ свидѣлствуютъ всѣ его произведенія,—свидѣлствуетъ послѣдній его романъ „Братья Карамазовы“, въ которомъ онъ затронулъ многіе важныя религіозныя вопросы и явленія, и разсуждаетъ объ нихъ съ такою глубиною пониманія, съ такою искренностью и сердечностью вѣры,—что по истинѣ можетъ быть образцомъ для насъ, приставленныхъ самымъ званіемъ своимъ къ служенію св. вѣрѣ и церкви. Да, мы думаемъ, что даже и поразительная по своей высотѣ и широтѣ гуманность покойнаго происходила именно изъ религіознаго источника,—была плодомъ искренняго и глубокаго пропикновенія его души духомъ того Великаго Учителя, Который звалъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, покрывалъ Своєю всеобъемлющею любовью всѣхъ мытарей и грѣшниковъ... Покойный О. Михайловичъ такъ много и сильно любилъ чловѣка, потому что самъ „узналъ Христа“, какъ онъ любилъ выражаться,—онъ такъ много возлюбилъ бѣдный русскій народъ, бѣдную русскую землю потому, что „эту нищую землю исходилъ благословляя Христомъ“, какъ самъ онъ сказалъ въ своей знаменитой рѣчи на Пушкинскомъ праздникѣ...

Покойся же мирно праведная душа до того времени, когда откроется во славу и силу царство вѣчной любви и правды, котораго ты такъ усиленно и искренно искалъ на землѣ и которое, безъ сомнѣнія, предвкусывало въ этихъ исканіяхъ твое любящее сердце!...

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Первый дѣтскій праздникъ въ Москвѣ. Поминки по О. М. Достоевскомъ. Проектъ временныхъ приходскихъ попечительствъ въ Москвѣ. Протестъ генералъ-губернатора на постановленіе Московскаго губернскаго земства о преобразованіи приходоваго...

— 2 февраля, въ зданіи Политехническаго музея состоялся первый дѣтскій праздникъ, устроенный комиссіей по устройству народныхъ чтеній въ Москвѣ. Этотъ первый опытъ имѣлъ полный успѣхъ: билеты какъ дѣтскіе, такъ и для взрослыхъ (послѣднихъ 50) распроданы были въ одинъ день.

Залъ Музея, въ которомъ происходилъ праздникъ, полонъ былъ посетителями: въ первыхъ рядахъ сидѣли дѣти, а позади ихъ провожатыя и взрослые. Праздникъ этотъ почтилъ присутствіемъ Московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ. Между почетными гостями на праздникѣ находились предсѣдательница Общества распространенія полезныхъ книгъ А. Н. Стрекалова, предсѣдатель комиссіи народныхъ чтеній С. С. Подгорцкій, профессора университета гг. Богдановъ, Любимовъ и многіе представители педагогическаго міра. Праздникъ состоялъ изъ трехъ отдѣленій и длился съ часа до 4½ часовъ пополудни. Въ первомъ отдѣленіи, послѣ музыки, разсказалъ біографію Колумба Н. П. Малининъ, сопровождая повѣствованіе туманными картинами. Изложеніе было живое и искреннее, которому дѣти внимали съ интересомъ. П. В. Самаринъ, съ особеннымъ сочувствіемъ отнесшійся къ устройству дѣтскихъ праздниковъ, принялъ въ этомъ предпріятіи большое участіе, прочтя въ первомъ отдѣленіи двѣ басни: «Осель и соловей» и «Лугъ», а во второмъ отдѣленіи—«Бѣжинъ лугъ» и сказку «о купцѣ Остолопѣ». Читаніе г. Самарина было, какъ всегда, художественное и дѣти слушали его съ особеннымъ вниманіемъ. Каждое появленіе его на каедрѣ вызывало въ публикѣ взрывъ рукоплесканій. Еще весьма интересенъ былъ разсказъ Н. Ю. Зографа «о Самоѣдахъ», сопровождаемый выставкой манекеновъ этихъ самоѣдовъ, ихъ одежды, домашняго скарба и пр. Въ музыкальномъ отдѣленіи участвовалъ ученикъ г. Безекирскаго г. Григоровичъ, имѣвшій большой успѣхъ. Въ третьемъ отдѣленіи Н. Ф. Ярцевъ произвелъ нѣкоторыя простѣйшіе опыты по физикѣ, занявшіе дѣтей. Успѣхъ перваго дѣтскаго праздника, какъ мы слышали, привелъ къ убѣжденію о необходимости продолжать это дѣло въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Дѣлая первый опытъ дѣтскаго праздника, комиссія просить родителей и педагоговъ, присутствовавшихъ на праздникѣ, сообщить ей свои замѣчанія, какія они найдутъ нужнымъ сдѣлать, и общаетъ эти замѣчанія и совѣты принять во вниманіе при составленіи и выполненіи программы будущихъ праздниковъ. Надѣемся, что педагоги и родители отнесутся къ просьбѣ комиссіи съ полнымъ вниманіемъ, и своими совѣтами пособятъ ей поставить это дѣло по возможности прочно и удовлетворительно. Оно стоитъ того. Недостатокъ дѣтскихъ развлеченій, столь свойственныхъ этому возрасту, ощущается очень сильно. И потому будетъ очень полезно, если найдется, наконецъ, мѣсто гдѣ дѣти съ пользою и удовольствіемъ могутъ провести время. Авось тогда родители перестанутъ таскать съ собой бѣдныхъ дѣтей по театрамъ и циркамъ, гдѣ полезнаго и занимательнаго для нихъ очень мало,—и при томъ, въ такое время, когда дѣтямъ давно пора спать.

— Въ воскресенье 1 февраля въ Сергіевской, что на Большой Дмитровкѣ, церкви по желанію редакціи Московскихъ Вѣдомостей и Русскаго Вѣстника была совершена заупокойная литургія и панихида по Федорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. Въ числѣ присутствовавшихъ, кромѣ лицъ принадлежащихъ къ редакціи Русскаго Вѣстника, Московскихъ Вѣдомостей, издателей Руси и Русскаго Архива, были Московскій губернаторъ П. С. Перфильевъ, Московскій городской голова С. М. Третьяковъ. Въ числѣ многіхъ дамъ были О. А. Новикова, О. А. Голохвастова. Предъ началомъ панихиды, мѣстный о. диаконъ, въ краткомъ словѣ, указалъ на начало чисто-христіанской нравственности, которое чувствуется въ произведеніяхъ покойнаго.

Въ церкви Лицея Цесаревича Николая, литургія и панихида по рабѣ Божию боляринѣ Теодорѣ совершены были архіерейскимъ служеніемъ. Священнодѣйствовалъ преосвященный Алексій епископъ Можайскій. Въ числѣ сослужившихъ былъ архимандритъ Антиохійскаго подворья отецъ Христофоръ. Кромѣ учащихъ и учащихя, присутствовали Московскій генералъ-губернаторъ, князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ и многія лица изъ общества чтущіе память покойнаго.

Предъ панихидой законоучитель Лицея, священникъ І. Г. Виноградовъ, сказалъ чѣва вѣсе прекрасное и умиленное слово. Проповѣдникъ воспользовался сообщеннымъ описаніемъ кончины Теодора Михайловича и умиленною просьбою дѣвочки, его дочери, къ окружающимъ молиться за душу отца.

— Того же числа по желанію Редакціи: «Русской Мысли» была совершена заупокойная литургія и панихида въ церкви Успенія въ Газетномъ переулкѣ. Священникомъ было сказано краснорѣчивое слово. Въ церкви Московскаго университета поминовеніе совершено 5 февраля. Московская городская дума въ засѣданіи своемъ 3 февраля опредѣлила послать отъ Думы сочувственное письмо вдовѣ, Теодора Михайловича и за тѣмъ возложить отъ Думы же вѣнокъ на могилу его. Былъ одиночный голосъ объ образованіи отъ Думы стипендіи въ память великаго писателя въ одно изъ учебныхъ заведеній, но онъ ни кѣмъ поддержанъ не былъ.

— Экстренное губернское земское собраніе открылось 4-го февраля. Присутствовало 52 губернскихъ гласныхъ.

Первымъ, заслушаннымъ въ открывшемся собраніи, докладомъ былъ докладъ Московской губернской земской управы по протесту Московскаго губернатора на постановленіе губернскаго земскаго собранія относительно церковныхъ приходовъ. Содержаніе доклада слѣдующее. Московское очередное губернское земское собраніе, состоявшееся 18-го декабря, выслушавъ произнесенную гласнымъ Д. Θ. Самаринымъ рѣчь, согласно его предложенію, постановило: ходатайствовать о томъ: 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица; 2) чтобы было восстановлено древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ и настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу; 3) чтобы за приходами было признано право всякими, закономъ дозволенными, средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества, какъ движимыя, такъ и недвижимыя; 4) чтобы имущества каждой приходской церкви были признаны за неотъемлемую ей собственность и чтобы они находились въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества; 5) чтобы въ этомъ смыслѣ дарована была организациа приходскимъ обществамъ, какъ городскимъ, такъ и сельскимъ.

Московскій губернаторъ въ виду того, что земскія учрежденія образованы для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи или уѣзда, а губернское земское собраніе означеннымъ постановленіемъ своимъ возбуждаетъ ходатайство, распространяющееся на Имперію вообще и не относящееся только до мѣстныхъ польвъ и нуждъ губерніи, и такимъ образомъ выходитъ изъ предѣловъ предоставленной земскимъ учрежденіямъ власти, не согласился на приведеніе означеннаго постановленія губернскаго земскаго собранія въ исполненіе, ссылаясь на ст. 1825 т. II ч. I св. зак. изд. 1876 г.

Не соглашаясь съ мотивами, высказанными губернаторомъ,

Московское губернское земское собраніе полагаетъ, что, облекши свое постановленіе въ форму ходатайства передъ высшимъ правительствомъ, оно не только не вышло изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, но держалось строго на почвѣ закона, ибо, если, по мнѣнію губернатора, ходатайство это распространяется на всю Имперію, то нельзя отрицать и того, что оно одинаково относится до польвъ и нуждъ Московской губерніи. Дѣлая свое постановленіе о церковныхъ приходахъ, Московское губернское земское собраніе имѣло въ виду лишь интересы Московской губерніи и ни однимъ словомъ не выразило, что ходатайство его простирается за предѣлы губерніи. Съ этой точки зрѣнія оно имѣло полное законное право представать вышеупомянутое ходатайство высшему правительству, отъ котораго вполнѣ будетъ зависѣть, если оно сочтетъ это нужнымъ и полезнымъ, распространить предлагаемую Московскимъ земствомъ мѣру и на другія мѣстности Имперіи.

На основаніи всего этого, губернская управа предложила губернскому собранію остаться при прежнемъ своемъ постановленіи.

Этотъ докладъ возбудилъ оживленные и продолжительныя пренія, въ которыхъ принимали участіе предсѣдатель губернской управы Д. А. Наумовъ, А. А. Оленинъ, Д. Θ. Самаринъ, гр. Мусинъ-Пушкинъ, В. П. Безобразовъ и другіе.

Д. Θ. Самаринъ. Позвольте обратить ваше вниманіе, господи, на то, что, при разсмотрѣніи всякаго вопроса, клонящагося къ измѣненію закона, онъ самъ собою обращается въ вопросъ общій, касающійся всей Россіи; но этимъ нисколько не ограничивается право земскихъ собраній ходатайствовать объ измѣненіи закона, когда эти измѣненія вызываются мѣстными нуждами и потребностями. Если бы поэтому губернское земское собраніе согласилось съ г. губернаторомъ, то въ будущемъ оно тѣмъ самымъ значительно ограничило-бы предѣлы своего вѣдомства и, такъ сказать, само наложило бы на себя руки.

А. А. Оленинъ. Несомнѣнно, что нельзя и ожидать, чтобы мы согласились съ тѣми доводами, которые приведены г. губернаторомъ. Кромѣ того, я полагаю, что положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, которое возлагаетъ на земство заботу о хозяйственныхъ нуждахъ, не должно быть понято такъ узко въ этомъ отношеніи. Мнѣ кажется, что губернское земское собраніе должно высказаться передъ г. губернаторомъ въ томъ смыслѣ, что высказанные послѣднимъ мотивы несправедливы и противорѣчатъ положенію о земскихъ учрежденіяхъ. Надо же когда-нибудь поставить себя такъ, чтобы земскія учрежденія относительно ходатайствъ были бы болѣе самостоятельны; при такихъ же условіяхъ, всякое ходатайство можетъ быть остановлено подобнымъ протестомъ. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, постановленіе губернскаго земскаго собранія должно быть редактировано въ томъ смыслѣ, что протестъ г. на губернатора идетъ въ разрѣзъ положенію о земскихъ учрежденіяхъ и что ходатайство передъ правительствомъ, въ данномъ случаѣ, положенію нисколько не противорѣчитъ.

Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній, сдѣланныхъ еще нѣкоторыми гг. гласными, было постановлено: губернское земское собраніе остается при прежнемъ своемъ постановленіи и поручаетъ губернской управѣ обработать отвѣтъ, съ указаніемъ тѣхъ мотивовъ, которые были высказаны, и доложить его губернскому собранію.

Извѣстно, что Московская Городская Дума избрала изъ гласныхъ комиссію, состоящую изъ 17 человекъ, для пріятія мѣръ по удешевленію для бѣдныхъ хлѣба въ Москвѣ. Въ засѣданіи Думы 3-го февраля гласнымъ были прозданы выработанный этою комиссіею, подъ предсѣдательствомъ Д. О. Самарина проектъ положенія о временныхъ приходскихъ попечительствахъ въ Москвѣ, рассмотрение котораго отложено до слѣдующаго засѣданія Думы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣсти изъ Ахаль-Текинской экспедиціи. Разрѣшеніе устроить подвѣжныя школы. Слѣдія о сборѣ пожертвованій на постройку храма въ Болгаріи въ память минувшей войны. Примѣръ добраго отношенія народной школы къ храму Божию.

— Генералъ-адъютантъ Скобелевъ телеграфируетъ изъ Асхабата, отъ 26-го января. Послѣ объявленія прокламаціи съ предложеніемъ текинцамъ возвращаться на свои прежнія мѣста, населеніе мало-по-малу начало возвращаться изъ пещеръ и сдавать оружіе; до сихъ поръ явилось до 7,000 семействъ, Сафиханъ, Худай-Вердыханъ и другіе почетные ханы у насъ въ лагерь; чрезъ нихъ собирается остальное население. Учреждено временное народное управленіе. Принимаю мѣры къ немедленному отправленію на прежнія мѣста собравшіяся семейства возлѣ Геокъ-Тепе, имъ выданы вещи изъ отбитаго запаса, кибитки, продовольствіе, необходимыя кухонныя принадлежности; оказывается медицинская помощь; принимаются мѣры къ оздоровленію мѣстности Геокъ-Тепе и окрестностей, дабы предотвратить вредныя послѣдствія при наступленіи весны. Оказывается, что похоронено въ Денгиль-Тепе 6,400 тѣлъ; погибло во время осады до 8,000; во время преслѣдованія изрублено на мой глазъ не менѣе 2,000. Санитарное состояніе войскъ нашихъ пока удовлетворительно.

— Также газета сообщаетъ, что министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ Петергофскому земству устройство передвижныхъ школъ въ Петергофскомъ уѣздѣ.

— Изъ отчета Высочайше утвержденаго «Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 г.» видно, что всѣхъ пожертвованій по 1 декабря 1880 г. поступило 32,129 р. 99½ к., изъ коихъ израсходовано на дѣлопроизводство, публикаціи и проч. 1,473 р. 39 к. Въ числѣ жертвователей первое мѣсто занимаетъ Государь Императоръ. Собранной суммы далеко еще не хватаетъ на осуществленіе дѣла. — Очень жаль, что сборъ пожертвованій на этотъ историческій храмъ-памятникъ идетъ такъ медленно, и что память о герояхъ-воинахъ, беззавѣтно положившихъ животь свой за святое дѣло освобожденія славянъ, такъ скоро забывается нами. Пожертвованія (деньгами и вещами) продолжаютъ приниматься между прочимъ въ С.-Петербургѣ, въ хозяйственномъ управленіи при Св. Синодѣ.

— Одинъ изъ благочинныхъ Минской епархіи сообщилъ дирекціи народныхъ училищъ о слѣдующемъ фактѣ, замѣченномъ имъ при обзорѣнн церквей своего благочинія. По случаю праздничнаго дня ему пришлось быть въ церкви при богослуженіи въ одномъ селѣ; въ числѣ молящихся находились и ученики мѣстнаго училища. Я быль умилень, говорить оны, благочиніемъ учениковъ; ученики, а ихъ было до 40, стояли среди церкви противъ царскихъ вратъ, въ рядъ

по 4; учитель и нѣсколько учениковъ стояли на клироузѣ, и читали и пѣли: «Слава въ вышнихъ Богу», «Вѣрую» и «Отче нашъ» пѣли всѣ ученики, стоя на колѣняхъ; 1 часть послѣ утрени читалъ одинъ изъ учениковъ внятно и съ сознаниемъ, на среднѣй церкви; во время «Тебе поемъ» въ самый важный моментъ этой восторгающей священнои пѣсни, именно, когда пѣли «и молимся Боже нашъ» ученики благоговѣнно преклонили колѣна; вообще понимаютъ, когда нужно преклонить голову или совершить крестное знаменіе, и все это дѣлаютъ съ разумніемъ и сознательно; по окончаніи литургии, не толкаясь, какъ это за частую бываетъ, но чинно подходили ко кресту, и также чинно выходили изъ церкви! — И какое доброе воспитательное вліяніе подобнаго отношенія къ храму Божию и совершающемуся въ немъ Богослуженію на самихъ дѣтей, — прибавимъ мы о себѣ.

СОВРЕМЕННАЯ ХРОНИКА РАСКОЛА.

Новыя присоединенія изъ раскола къ православной церкви. Какіе особенно важныя побужденія имѣлъ къ обращенію изъ раскола въ православіе г. Иванъ Федоровъ? 17 января, въ субботу, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ настоятелемъ, архимандритомъ Павломъ, совершена чинъ присоединенія къ церкви надъ двумя бывшими старообрядцами В. С. и А. Д. Сопиными. Присоединеніе этихъ двухъ лицъ составляетъ только начатокъ готовящагося присоединенія къ церкви цѣлаго, правда небольшого, общества старообрядцевъ. Ихъ обращеніе изъ раскола въ православіе по нѣкоторымъ своимъ подробностямъ заслуживаетъ вниманія. Послѣ совершеннаго г. Павломъ въ 1876 году путешествія на Кавказъ, имѣвшаго послѣдствіемъ учрежденіе тамъ единовѣрческихъ приходовъ изъ присоединившихся къ церкви старообрядцевъ, однимъ изъ послѣднихъ получены были изъ Бердянска отъ старообрядца-начетчика Димитрія Сопина вопросы направленные противъ православной церкви. Сопинъ находился въ пріятельскихъ и съ нимъ отношеніяхъ и былъ весьма недоволенъ его присоединеніемъ къ церкви. Своими вопросами онъ желалъ показать новообращенному мнимую неосмотрительность его поступка и, если можно, снова возвратитъ его въ расколъ. Съ Кавказа вопросы Сопина были присланы для рассмотрѣнія въ Москву, въ Никольскій монастырь; здѣсь составили на нихъ обстоятельныя отвѣты, которые и были препровождены къ Сопину. Отвѣты совершенно неожиданными для него указаніями и свидѣтельствами привели его въ изумленіе. Тогда онъ рѣшился открыть непосредственныя сношенія съ Никольскимъ монастыремъ для разъясненія своихъ недоумѣній по разнымъ вопросамъ о церкви. Ему отвѣчали всегда съ полною готовностью и для лучшаго руководства въ рѣшеніи занимавшихъ его вопросовъ выслали всѣ изданія Братства св. Петра митрополита. Чтеніе этихъ книгъ и разсужденія о прочитанномъ въ кругу близкихъ къ Сопину старообрядцевъ произвели въ ихъ средѣ большое движеніе и помогли имъ убѣдиться въ неправотѣ ихъ ученія и выяснили правильное понятіе о церкви. Слѣдствіемъ этого было то, что среди бердянскихъ старообрядцевъ составилось цѣлое общество, не менѣе двадцати человекъ, принявшее, наконецъ, намѣреніе оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви. Въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ архимандритъ Павелъ получилъ отъ нихъ посланіе, которымъ они просили

его ходатайствовать предъ таврическимъ преосвященнымъ объ открытіи у нихъ единовѣрческой церкви. Двѣ первыхъ чинахъ января пріѣхали въ Москву сынъ и братъ Дмитрія Соппина, люди тоже начитанные, чтобы лично осмотрѣть здѣсь нѣкоторыя древности и просить архимандрита Павла предпринять путешествіе къ нимъ въ Бердянскъ для присоединенія всего ихъ общества къ православію и для устройства у нихъ единовѣрческаго прихода; а также для собѣдованія съ мѣстными старообрядцами. Между тѣмъ, не желая откладывать святое дѣло, пріѣхавшіе просили архимандрита Павла здѣсь же, въ Москвѣ, совершить надъ ними чинъ присоединенія, что и было исполнено 17 числа въ церкви Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Что касается просьбы, обращенной къ о. Павлу, посѣтить Бердянскъ, то достопочтенный труженникъ миссіонеръ съ полною готовностію согласился на нее, и только ждетъ начальственнаго разрѣшенія, чтобы отправиться на зовъ ищущихъ единенія съ православною церковію.

— На другой день, въ воскресенье, 18 числа, преосвященный Алексій епископъ Можайскій, въ своей домовою церкви, совершилъ чинъ присоединенія надъ старообрядцемъ Леономъ Трофимовымъ и пятнадцатилѣтнимъ его сыномъ. Трофимовъ одинъ изъ давнихъ и видныхъ дѣятелей въ средѣ туземныхъ Московскихъ старообрядцевъ, стоявшій близко къ самому кормилу правленія старообрядческой, такъ называемой «древле-православной церкви»; онъ служилъ десять лѣтъ въ канцеляріи Антонія, именующагося старообрядческимъ архіепископомъ, и былъ постояннымъ и ближайшимъ сотрудникомъ Антоніева секретаря и богослова Онисима Швецова. Въ послѣдніе годы особенно смущало и возмущало его отношеніе Антонія и Швецова къ вопросамъ, которые были имъ поданы отъ разныхъ лицъ присоединившихся къ церкви (Егоромъ Антоновымъ, Иваномъ Андреевымъ съ товарищами, и др.), какъ они, понимая всю силу этихъ вопросовъ и всю невозможность разрѣшить ихъ въ пользу старообрядческихъ церквей и іерархіи, не хотѣли однако же сознаться въ этомъ и употребляютъ всяческія ухищренія, чтобы уклониться отъ прямого на нихъ отвѣта. Рѣшившись наконецъ совѣмъ разстаться съ Антоніемъ и расколомъ, онъ пришелъ въ Никольскій монастырь, гдѣ, разумѣется, принялъ его съ искреннимъ участіемъ, и здѣсь написалъ своему бывшему владыкѣ письмо въ которомъ, извѣщая его о своемъ рѣшеніи присоединиться къ православною церкви, изложилъ причины побудившія его къ такому рѣшенію. Письмо это и обращеніе Трофимова въ православіе чрезвычайно потрясли Антонія. Имъ надобности говорить, что подобныя обращенія составляютъ истинное приобрѣтеніе для православною церкви. Помимо того сильнаго и благопріятнаго нравственнаго впечатлѣнія, какое они производятъ въ старообрядческомъ мірѣ, они даютъ церкви опытныхъ и знающихъ людей для борьбы съ расколомъ на миссіонерскомъ поприщѣ.

— 1-го февраля сего года въ Христорождественской церкви, что въ селѣ Михалевѣ, Бронницкаго уѣзда, совершенно присоединеніе къ православною церкви изъ раскола и поповщинской секты крестьянской дѣвicy того же уѣзда, Алексинской волости, деревни Губиной, Устиніи Феодосіевой Гурьевой, 23 лѣтъ отъ роду. Престарѣлая мать сей дѣвicy, не имѣя слѣпой ревности и жесточайшей злобы противъ православія, на слонѣ дней своихъ, пожелала сама видѣть дочь свою введенною въ ограду св. церкви. И святая цер-

ковь, по своему чиноположенію, приняла означенную дѣвицу въ свое благодѣное и спасительное лоно.

Минушаго 30 ноября 1880 г. его преосвященство, преосвященнѣйшій Алексій предъ началомъ литургіи, въ кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ, торжественно присоединилъ къ православію извѣстнаго начетчина — старообрядца Ивана Федорова Съдова Андреева, крестьянина деревни Новинки, принадлежащей по приходу къ селу Коломенскому. Присоединеніе было совершено по старопечатному потребнику, на правилахъ единовѣрія. Послѣ Божественной литургіи, которую его преосвященство совершалъ въ сослуженіи 2-хъ архимандритовъ, трехъ священниковъ и іеромонаха, присоединившійся къ православію благоговѣно приобщился Св. Христоваго таинъ.

Храмъ былъ полонъ молящихся. Весьма много было и мнимыхъ старообрядцевъ разныхъ сектъ.

Во время причастнаго стиха о. Іоаннъ Виноградовъ сказалъ краткое, назидательное слово.

Присоединившійся къ православію И. А. болѣе 10 лѣтъ, какъ заявилъ о своемъ намѣреніи присоединенія. Но онъ какъ будто медлитъ. Медленность эта была не безъ цѣли. Въ это время болѣе и болѣе испытывая писанія и отеческія книги и полнѣе самъ убѣждался въ истинѣ православія. Подъ темнымъ же покровомъ старообрядчества въ видахъ изслѣдованія писаній и сомнѣній противъ рѣзкаго раздѣленія старообрядчества на различнаго рода мелкія секты, каждая именуемая себѣ истовою вѣрою, онъ предлагалъ своимъ единовѣрцамъ и другимъ, начетчикамъ и епископамъ вопросы: о вѣчности учрежденной Христомъ на землѣ церкви, о бггствующемъ священствѣ, о совершеніи имъ таинъ безъ епископа; о новой іерархіи Блжкриницко-австрійской, появившейся послѣ 200-лѣтняго отсутствія законной іерархіи; можно ли признавать ее истинною Христовою церковію; согласна ли она будетъ съ обѣтованіемъ и законоположеніемъ о вѣчности Христовой церкви. Предлагаемые вопросы невольно заставляли всѣхъ, кому ни предлагались, вдумываться въ смыслъ и значеніе оныхъ; при здравомъ размысленіи приходило почти всѣмъ разрѣшать въ пользу православія или быть безответными, что равносильно согласію съ православіемъ. Яснымъ доказательствомъ сего служитъ извѣстная записка, поданная имъ съ нѣсколькими лицами изъ старообрядцевъ — окружниковъ въ соборъ ихъ епископовъ 25 окт. 1879 г. о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующей въ оной новоучрежденной іерархіи, съ просьбою о разрѣшеніи сихъ сомнѣній и недоумѣній. Записка эта, въ которой съ замѣчательною ясностію изложены основанія почему Блжкриницкая іерархія не можетъ быть признана правильною и законною, а старообрядчество истинною церковію Христовою, чрезвычайно смутила раскольническій соборъ, и до сихъ поръ на нее не дано соборомъ никакого отвѣта, несмотря на всѣ просьбы о томъ лицъ, подавшихъ записку. Запискою этою соборъ раскольничьихъ архіереевъ былъ поставленъ въ самое безответное, безвыходное положеніе. Если имъ дать отвѣтъ согласно историческимъ даннымъ существованія старообрядчества и появленія новой іерархіи, на основаніи обѣтованія Божіа о вѣчности церкви, законоположеній и правилъ св. апостоловъ и Вселенскихъ соборовъ; то они должны публично сложить съ себя архіерейскія одежды, съ саномъ епископства, идти или въ первобытное состояніе, что

чѣмъ до епископства занимался, или смиренно присоединиться къ православію. Андреевъ не получивъ отвѣтовъ оставилъ это сомнѣніе неправыхъ мыслителей и присоединился къ православію.

Искренность намѣренія П. А. присоединиться и того, что онъ въ душѣ давно принадлежалъ къ православной церкви подтверждается слѣдующимъ случаемъ. При свиданіи его съ священникомъ изъ села Коломенскаго былъ сдѣланъ ему вопросъ: не пора ли уже присоединиться? Медленность не послужила бы въ ущербъ спасенію души? — Отвѣчалъ погудите, еще успѣю. — А кій Исая или инъ пророкъ являлся и сказалъ вамъ, что еще успѣете? Смерть насъ не ждетъ, вдругъ явится и потребуютъ насъ къ отчету. Можно ли тогда исполнить свое св. намѣреніе? — Я уповаю на милосердіе Божіе и полагаю не пошлетъ ли Господь болѣзней — предвѣтникомъ близкой смерти, тогда пошлю въ кому-либо изъ Коломенскихъ православныхъ священниковъ. — Тогда, на одрѣ болѣзненномъ, васъ никто не послушаетъ, скажутъ, съ ума сошелъ. Вотъ вамъ грустный примѣръ: крестьянинъ с. Коломенскаго Иванъ Ланцессовъ душею принадлежалъ къ православію, но присоединеніемъ изъ раскола медлилъ. Во время болѣзни искренно желалъ присоединиться и посылалъ за православнымъ священникомъ присоединить и напутствовать Св. Тайнами, но никто изъ родныхъ его не послушался, считая его не въ своемъ умѣ. Просилъ онъ православнаго сосѣда кр. Аванасія Жигаева но и того не допустили. — Я распоряжусь, сказалъ Андреевъ. Послѣ присоединенія его, сдѣлалось извѣстнымъ его распоряженіе. Другъ его Сергѣй Ан. Мягковъ передавалъ, что Андреевъ, послѣ сказаннаго разговора съ священникомъ, взялъ съ Мягкова твердое обѣщаніе, что онъ въ случаѣ его опасной болѣзни не умедлитъ пригласить кого-либо изъ правосл. с. Коломенскаго, священниковъ для присоединенія и напутствованія его Св. Тайнами.

Въ 1875 г. въ средѣ раскольниковъ изъ разныхъ толковъ, въ Подмосковской мѣстности, по инициативѣ Ив. Андреева, возникло желаніе собрать своихъ начетчиковъ на собесѣдованія съ православными учителями вѣры. Онъ болѣе другихъ былъ заинтересованъ этимъ дѣломъ потому, чтобы публичными собесѣдованіями своихъ единовѣрцевъ скорѣе вывести изъ тьмы раскольническихъ заблужденій. Собраніе назначено было въ д. Новинкахъ, Нагатинской волости. Тогда Андреевъ заявилъ свящ. Возн. п., въ с. Коломенскомъ, о. Кроткову о томъ, что старообрядцы, изъ разныхъ селеній, на общемъ своемъ собраніи, выразили рѣшимость и полную готовность на собесѣдованіе съ защитниками православія, а его Сѣдова — Андреева уполномочили съ объясненіемъ о семъ и просьбою пригласить на давно желанное собесѣдованіе оо. Иоанна Виноградова, Павла Прусскаго и Пафнутія. Одобривъ ихъ весьма доброе намѣреніе къ раскрытію истины, возможному только путемъ собесѣдованій, искреннихъ и дружескихъ, свящ. Кротковъ изъявилъ совершенную готовность просить означенныхъ отцевъ, только совѣтовалъ принять то назначеніе времени, какое удобнѣе будетъ для просимыхъ лицъ и о семъ желаніи глаголемыхъ старообрядцевъ не замедлилъ сообщить о. Виноградову. Для болѣе обстоятельнаго опредѣленія времени и самыхъ бесѣдъ, (такъ какъ старообрядцы имѣли въ виду указывать на программу бесѣдъ) былъ приглашенъ въ свое время къ о. Виноградову и Андреевъ. Они условились во всемъ. Какъ скоро А. извѣстилъ своихъ начетчиковъ Панова, десятивѣрца и другихъ его товарищей, что на 21 ноября готовы

прибыть въ Новинки оо. желаемые, тогда они совершенно отказались отъ собесѣдованія. Въ оправданіе свое сказали, что они предполагали вести бесѣду — голословную, и не съ нами; потому что о. Павелъ имѣетъ обыкновеніе привозить съ собою на собесѣдованія древнія старопечатныя книги, оружіе для нихъ обуюду острое. Этимъ оружіемъ мы уже были поражаемы, говорили они, и въ настоящее время останемся совершенно безотвѣтными, наше старообрядчество не поддержимъ, а въ глазахъ общаго собранія старообрядцевъ съ церковными, мы осрамимся. Такъ обр. поле сраженія глаголемыми старообрядцами оставлено безъ бою. Мнимое старообрядчество тогда публично создало свою не состоятельность и неправоту дѣйствій противъ св. православной церкви. (Жур. Истина, Кн. 60, 1878 г. и Церк. Вѣст. 14 ян. 1876 г.)

(Продолженіе будетъ.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРИОБРѢТЕНІИ ЦЕРКВАМИ ВѢНЧИКОВЪ И ЛИСТОВЪ РАЗРѢШИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЫ, ВОЗЛАГАЕМЫХЪ НА УМЕРШИХЪ.

Приобрѣтеніе церквами вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на умершихъ, составляетъ въ данное время процедуру довольно сложную. Мы не понимаемъ такого осложненія, и считаемъ его совершенно излишнимъ и непрактичнымъ. По нашему крайнему разумѣнію дѣло это весьма просто и удобно можетъ быть устроено, или, какъ говорится, ларчикъ этотъ можетъ очень просто открываться. Посмотримъ сначала, какъ идетъ эта сложная процедура съ вѣнчиками въ данный періодъ времени, и затѣмъ укажемъ, какъ упростить это дѣло, которое теперь и затрудняетъ и отнимаетъ много времени на непроизводительную работу по записыванію и вообще отчетности относительно вѣнчиковъ. Воистину, здѣсь *письма убиваютъ!*

Въ настоящее время дѣлается такъ: черезъ оо. благочинныхъ первоначально консисторію затребуются свѣдѣнія — сколько нужно на слѣдующій годъ для каждой церкви вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы? получивъ предписаніе каждая церковь доноситъ, сколько ей нужно вѣнчиковъ и листовъ, и, донося, одновременно представляетъ и деньги за затребованные вѣнчики и листы, но по извѣстной уменьшенной цѣнѣ. По полученіи таковыхъ свѣдѣній, консисторія дѣлаетъ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о высылкѣ потребнаго количества вѣнчиковъ и листовъ, — и за тѣмъ, получивъ ихъ, рассылаетъ благочиннымъ, которые, въ свою очередь рассылаютъ уже по церквамъ. Каждая церковь получивъ вѣнчики и молитвы записываетъ ихъ въ особую, такъ называемую, вѣнчиковую книгу, — въ эту же книгу записывается на кого именно изъ умершихъ въ теченіи года были возложены вѣнчики и молитвы. По окончаніи года книга представляется благочинному, а вмѣстѣ съ нею и прибыль, вырученная отъ продажи вѣнчиковъ и молитвъ. Скажите, къ чему такой сложный механизмъ, когда вещь эта совершенно безхитростная, и къ дарчику, дѣйствительно, слѣдуетъ только — просто подойти и открыть. Мы знаемъ, что деньги, выручаемыя отъ продажи вѣнчиковъ и молитвъ идутъ на содержаніе духовныхъ училищъ; — назначеніе прекрасное, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Но почему же бы не сдѣлать такъ: печатные листы для метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ вѣдомостей каждая церковь

сама покупаетъ въ книжной лавкѣ Святѣйшаго Синода, — почему же этотъ способъ продажи не можетъ быть примененъ къ вѣнчикамъ и молитвамъ? Было бы и просто, и скоро, и хорошо. Дѣлалось бы такъ: отъ каждой церкви самъ ли настоятель, или поручить кому либо изъ причта, приходитъ въ лавку, беретъ сколько нужно вѣнчиковъ и молитвъ, платитъ деньги, — лица, приставленные въ лавкѣ для продажи, записываютъ въ особую вѣнчиковую книгу — сколько и въ какую церковь продано и на какую сумму, и за тѣмъ вырученныя, отъ продажи вѣнчиковъ и молитвъ, деньги поступаютъ къ своему назначенію, а это последнее, вѣдь, только кажется и требуется доказать продажу вѣнчиковъ и молитвъ. Поэтому слѣдовало бы освободить церкви да и саму консисторію и об. благочинныхъ отъ этого непроезжительнаго, убивающаго время письменнаго труда по вѣнчикамъ и молитвамъ, и тогда настоятели церквей съ своими помощниками будутъ имѣть лишнія минуты для занятія тѣмъ, что имъ нужно, какъ учителямъ и оберегателямъ вѣры и нравственности народной. Наконецъ, настоящая сложная вѣнчиковая процедура вотъ какое еще представляетъ неудобство: проходя разныя мытарства, вѣнчики и молитвы получаютъ церквами въ февраль или мартъ мѣсяцахъ; въ некоторыхъ же церквахъ иногда, по особымъ обстоятельствамъ, не достало вѣнчиковъ и молитвъ, а новые не получены, — что же тогда дѣлать, откуда ихъ взять? Въ этомъ случаѣ церквами практикуется такой способъ — занимаютъ вѣнчики и молитвы въ собѣдной церкви до полученія новыхъ и потомъ отдають взятые, но чрезъ подобный способъ выходитъ только одна путаница, а иногда и несприятности; при томъ же способъ приобрѣтенія вѣнчиковъ и молитвъ на какой мы указали, подобнаго ничего не можетъ быть. Не достало вѣнчиковъ и молитвъ — тотчасъ же кто нибудь изъ причта отправляется въ книжную лавку Св. Синода и покупаетъ. Скажутъ: а сельскія церкви, какъ будутъ приобрѣтати вѣнчики, онѣ могутъ встрѣтить затрудненія? Да, вѣдь онѣ, не встрѣчаютъ теперь затрудненія въ приобрѣтеніи для метричь и исповѣдныхъ вѣдомостей печатныхъ листовъ? Не встрѣтятъ, безъ всякаго сомнѣнія, и тогда при приобрѣтеніи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

Протоіерей Д. Боголюбовскій.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМЪ.

(Письмо къ редактору)

Очень благодаренъ вамъ за передовую статью въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» отъ 1 февраля № 5. Она указала намъ сытымъ на многихъ голодающихъ; и на другой же день за раннею литургіею я обратился къ молящимся съ воззваніемъ или точнѣе приложилъ къ праздничному слову указаніе на голодающихъ въ Самарской губерніи и другихъ. По окончаніи литургіи на предложенное для пожертвованій блюдо было усердствующими положено 27 рублей. Но кто это усердствующіе? Владѣющіе ли помѣстьями родовые дворяне? Купцы ли капиталисты? Нѣтъ и нѣтъ! Это большею частію простые мужички, которые усиленнымъ трудомъ сколачиваютъ себѣ лишнюю копѣйку на черный день. Отчего же они такъ податливы? — Отъ того, что они лучше другихъ понимаютъ состояніе голодающихъ, отъ того, что они со вниманіемъ слушаютъ своего пастыря, а не поворачиваются спиною, когда завидятъ выставлемый на амвонѣ аналогій для проповѣди, — отъ того, что они только и доверяются своимъ батюшкамъ,

которыхъ какой нибудь писака-фельетонистъ старается втолкнуть въ грязь, чтобы надъ ними смѣялись православные!.. Нѣтъ православные надъ своими духовными отцами не смѣются, и не отплевываются при встрѣчѣ съ ними и не отворачиваются отъ нихъ, — но внимаютъ ихъ слову, которое глубоко западаетъ въ ихъ отзывчивое сердце; и вотъ подъ влияніемъ теплаго слова они несутъ трудовую копѣйку на алтарь общественной благотворительности! Желалось бы знать, какъ будутъ отзываться на голосъ пастырей въ другихъ приходяхъ, въ которыхъ найдутся люди съ такимъ состояніемъ, что для нихъ ничего не значить удѣлать сто рублей. При единодушномъ пожертвованіи жителей столичныхъ скоро облегчилось бы бѣдственное состояніе голодающихъ. — Собранныя 27 рублей отосланы въ редакцію газеты «Русь». Желалось бы, чтобы пожертвованія, идущія отъ духовенства съ паствою шли къ архіерею лично той епархіи, гдѣ есть голодающіе; архіепастырь чрезъ своихъ подвѣдомыхъ пастырей скорѣе найдетъ болѣе другихъ имѣющихъ нужду въ благотворительности.

Приходскій священникъ.

Февраля 5 дня, 1881 г.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Въ № 3-мъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» нынѣшняго года, по просьбѣ народа — моихъ слушателей, я принесли отъ лица ихъ искреннюю благодарность тѣмъ радѣтелямъ и ревнителямъ о народномъ образованіи и просвѣщеніи, которые прислали мнѣ, вслѣдствіе прошлогоднаго моего воззванія и покорнѣйшей моей просьбы, разныя духовно-нравственнаго содержанія книжки для раздачи народу, но свидѣтельствуя народную благодарность, я въ этой же замятѣи, опять обратился съ тою же покорнѣйшею просьбою — о присылкѣ мнѣ книгъ для раздачи народу, — обратился къ тѣмъ, у кого окажется усердіе къ этому добродѣлю. И вотъ, благодареніе Господу, сверхъ моего ожиданія, очень скоро откликнулись на мой покорнѣйшій призывъ нѣкоторыя почтенныя личности, очевидно, горячо сочувствующія и принимающія самое теплое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія. Дня черезъ три, послѣ печатнаго моего заявленія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, прислаютъ ко мнѣ съ нарочнымъ О. И. Рычичъ нѣсколько десятковъ, изданной имъ брошюры «Пятидесятіе Куликовской битвы», — потомъ, на этой же недѣлѣ, сдѣлано пожертвованіе очень крупное достоуважаемымъ о. протоіереемъ В. П. Нечасвымъ, именно — прислано имъ болѣе 300 книгъ издаваемаго имъ журнала «Душеполезное Чтеніе», и нѣсколько другихъ брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Присланныя книги, въ воскресенье 25 сего января, я раздавалъ народу на моемъ собесѣдованіи съ нимъ, — народъ, принимая съ особеннымъ чувствомъ признательности эти книжки, опять просилъ меня засвидѣтельствовать печатно глубочайшую душевную ихъ благодарность этимъ добрымъ людямъ (такъ они сами выразились, это подлинныя слова ихъ), что я неправѣ не исполнить, и, конечно, погрѣшилъ бы, если не сдѣлалъ извѣстнымъ сердечныя ихъ, въ этомъ случаѣ, чувства. Но исполняя эту святую обязанность, я не могу умолкнуть, я позволяю себѣ опять и еще обратиться съ моею покорнѣйшею просьбой о присылкѣ книгъ для народа къ тѣмъ людямъ, кто любитъ, кому дорогъ нашъ народъ. Можетъ быть, я дѣлаюсь скучнымъ съ этимъ вопросомъ, съ этимъ воззваніемъ для нѣкотораго сорта лю-

дей, — но какое мнѣ до нихъ дѣло! Я, вѣдь, не очень дорожу мнѣніемъ того общества, которое съ презрѣніемъ смотритъ на простой народъ, и смотритъ на нихъ исключительно только, какъ на рабочую, для нихъ — этой интеллигенціи, силу. Съ такими людьми я никакой солидарности имѣть не желаю, — да и кто можетъ раздѣлять ихъ взгляды и сужденія, вромѣ подобнаго же лагеря! Но, Богъ имъ судья! И такъ позволяю себѣ покорнѣе просить тѣхъ, у кого есть народная любовь, присылать ко мнѣ, если пожелаютъ, и если окажутся у нихъ лишнія духовно-нравственныя и вообще полезныя книжки для раздачи народу. Народъ, какъ и впрошлый годъ объ этомъ писалъ, предъ праздникомъ Пасхи, заканчивая годовичныя работы на фабрикахъ, отправляется по селамъ и деревнямъ къ своимъ семьямъ, чтобы вмѣстѣ съ ними провести этотъ свѣтлѣйшій изъ праздниковъ праздникъ. Что же бываетъ съ этимъ, возвратившимся къ своему очагу, народомъ въ праздникъ? Посмотримъ. Принесетъ съ собой мужичекъ изъ Москвы книжку, данную добрыми людьми, а можетъ быть и не одну, въ праздникъ сходить въ церковь къ Божественнымъ службамъ, потомъ пообѣдаетъ, отдохнетъ, затѣмъ выйдетъ на улицу къ своему дому, сядетъ на завалинку, соберутся къ нему сосѣди, и начнется чтеніе принесенной имъ книжки; дѣлается такъ и нынѣ, и завтра, и такимъ образомъ проходитъ праздничное время въ добрыхъ, полезныхъ и душевнеспасительныхъ занятіяхъ, въ общихъ, послѣ чтенія, бесѣдахъ и разсужденіяхъ; такъ проходитъ каждый день Пасхи до вечера, — и, если не все селеніе, то, по крайней мѣрѣ, большинство этого населенія, уже избѣгаетъ и не предается, благодаря подобнымъ занятіямъ, тому разгулу и безобразію, какія водились между ними прежде во дни Святой Пасхи. Эта небольшая картина время-провожденія въ Пасху нарисована мною со словъ крестьянъ, которые, возвратясь послѣ прошлогодняго праздника въ Москву, и которымъ, предъ отправленіемъ на родину въ прошедшій Великій постъ мною были раздаваемы присылаемыя книжки, и передавали объ этомъ мнѣ, когда я спрашивалъ, какъ поживали они дома, и какъ проводили праздничное время. Передавая, о такомъ своемъ праздничномъ время-провожденіи, они въ простотѣ своей души не находили словъ, какъ благодарить своихъ благодѣтелей. Эти книжки, говорили такъ крестьяне, служили намъ средствомъ и удерживающимъ отъ худого, и доставлявшимъ намъ душевное наслажденіе. Такъ вотъ, гг. народные порицатели, обратная сторона медали въ нашемъ простомъ народѣ, если только подойти къ нему поближе, принять въ немъ участіе и заняться имъ! Много лежитъ у него — этого темнаго народа тамъ — внутри — глубоко всякаго добра!... Не бросайте же безусловно въ этотъ народъ камнями и грязью!...

Протоіерей Д. Боголюбенскій.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества и лица, сочувствующія духовному просвѣщенію, симъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего 17 февраля, во вторникъ, въ 7 часовъ вечера, въ епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

Предметы засѣданія: чтеніе статей:

1) Объ иночѣ Русскомъ и о возможномъ его значеніи. По поводу мыслей объ Русскомъ иночествѣ въ романѣ Ф. М. Достоевскаго: «Братья Карамазовы».

2) О возстановленіи православной западной церкви Д. Овербека.

На дняхъ выйдетъ январская книжка Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Содержаніе ея: Сверхъестественное откровеніе. Свящ. Г. Петропавловскаго. Реформація въ Англіи. Василія Соколова. Изъ наблюдений надъ религіозною жизнью въ современномъ Германскомъ протестантствѣ. Петра Цыткова. Внутреннее обозрѣніе. Семинарское ученическое писательство и неудовлетворительное состояніе его. Процедура семинарскаго писательства. Необходимость ея измѣненія. Направленіе этого измѣненія. П. Д—ва. Библиографія. Историкъ Евсеій подъ перомъ французскаго писателя. А. Д—ва. Журнальное обозрѣніе. Творенія св. отцевъ. Православный Собесѣдникъ. Труды Киевской духовной академіи. Православное обозрѣніе. Душеполезное чтеніе. Христіанское чтеніе. Странникъ. Русская старина.

При январской книжкѣ Чтеній прилагается Указатель статей, помѣщенныхъ въ Чтеніяхъ 1880 года и заглавные листы ко всѣмъ 3-мъ томамъ Чтеній за 1880 годъ.

Подписка на журналъ продолжается. Цѣна журнала безъ пересылки — 6 р. 50 к., а съ пересылкою и доставкою 7 р. Подписывающіеся вмѣстѣ съ журналомъ на «Московскія Церковныя Вѣдомости» платятъ за оба изданія 10 руб. Подписка принимается въ редакцію — на Донской ул. въ церковномъ домѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерей Виктора Петровича Рождественскаго, на Петровкѣ — въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ Епархіальной библиотекѣ и магазинѣ Отдѣла распротр. духовно-нравственныхъ книгъ, у книгопродавцевъ Феранонтова и Соловьева, въ Петербургѣ — у книгопродавцевъ Тузова и Мартынова. Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію.

О воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной библиотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ. Съ 1 февраля на воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной библиотекѣ послѣдовательно разсказывается жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Бесѣдовать будутъ: 8 февраля протоіерей М. С. Боголюбскій, 15-го діаконъ Г. Н. Бухаревъ, 22-го протоіерей Н. Д. Войновъ; марта 1-го протоіерей М. Д. Никольскій; 8-го протоіерей В. Е. Свѣтовидовъ; 15-го священники: Г. Я. Березкинъ и Н. А. Пономаревъ, 22-го священники: С. Г. Вишняковъ и Н. А. Пономаревъ.

НЕКРОЛОГЪ.

26-го января сего 1881 года внезапно скончался священникъ Духосошестввенской, что на Даниловскомъ кладбищѣ церкви, Павелъ Михайловичъ Поспѣловъ, 50 лѣтъ отъ рожденія. Жизнь его вся была посвящена дѣламъ благотворительности. Еще учась въ семинаріи, онъ помогалъ своему бѣдному родителю въ содержаніи младшихъ своихъ братьевъ. Сдѣлавшись діакономъ на Калитниковомъ кладбищѣ, онъ всѣ заботы, по содержанію своихъ братьевъ, принялъ на себя. Съ помощію Божіею успѣлъ выдать въ замужество своихъ сестеръ, помогалъ имъ и въ замужествѣ. Сдѣлавшись священникомъ, онъ, заботясь объ своемъ семействѣ, не оставлялъ благотѣльствовать и всему своему родству. Къ нему шли и близкіе и дальніе родственники и всѣ находили радушный привѣтъ, ласку и даже помощь. Внезапная кончина его поразила ужасомъ и самымъ болѣзненнымъ сожалѣніемъ, какъ его родныхъ, такъ и знакомыхъ. 29-го января литургію по усопшемъ и отпѣваніе совершалъ мѣстный благочинный протоіерей В. П. Романовскій въ сослуженіи 8 священниковъ. Въ концѣ литургіи было произнесено Воскресенскимъ, въ Данилов-

къ, священникомъ В. А. Смирновымъ, надгробное слово. Сказавши, что намъ не открытъ день и часъ смерти проповѣдникъ указалъ, что эта истина особенно рѣзко отразилась на почившемъ. «Зналъ-ли, говорилъ онъ, почившій іерей, что смерть такъ внезапно пресѣчетъ его жизнь? Зналъ-ли и ожидалъ-ли онъ, что скоро будетъ лежать во гробѣ и воздухъ огласитъ вопли и рыданія его родныхъ и знакомыхъ? Предполагалъ-ли онъ, какую тяжкую скорбь принесетъ онъ своею кончиною своему семейству? Почему все это случилось? по волѣ Божіей и для нашего поученія. Премудрый Правитель міра симъ случаемъ внезапной смерти говоритъ намъ: *бдите убо, яко не вѣсте дне, ни часа, въ онъже Сынъ человеческій придетъ*. Мат. XXV. 13. И сей усопшій іерей своимъ безмолвнымъ лежаніемъ во гробѣ вѣщаетъ намъ: Зрите, братіе, на меня и поучайтесь! Что случилось со мной, то можетъ случиться и съ вами. Помните часъ смертный и будьте готовы всегда предстать на судъ Божій?»

Дальше проповѣдникъ предлагаетъ вопросъ, «почему именно сей усопшій избранъ орудіемъ Промысла Божія насъ вразумляющаго! почему именно его Господь посѣтилъ внезапною смертію? надѣмся, говоритъ проповѣдникъ, не погрѣшимъ, если скажемъ, что онъ взятъ отъ насъ потому, что онъ болѣе, чѣмъ кто либо изъ насъ, подготовленъ къ будущей жизни. Такъ думаемъ и утверждаемъ не по собственному мудрованію, а по ученію Слова Божія. Св. Писаніе гласитъ, что милосердый Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ жизни и спасенія грѣшнику. Какъ хозяинъ собираетъ въ житницу, только зрѣлыя зерна: такъ Правитель вселенной призываетъ въ небесную житницу только души очищенныя и созрѣвшія для небесной жизни». Далѣе проповѣдникъ указываетъ высокія черты изъ жизни покойнаго. «Вѣру, говоритъ онъ, онъ имѣлъ чистую, крѣпкую и полную. Чуждый самъ и малѣйшаго сомнѣнія въ предметахъ вѣры, когда слышалъ или вычитывалъ что нибудь противъ вѣры, онъ возмущался духомъ, приходилъ въ негодование и всею силою своею уже вооружался противъ заблужденій. Вѣра эта имѣла самое благотворное вліяніе на его служеніе на всю его жизнь. Но, что особенно поучительно для насъ, онъ дѣйствовалъ такъ, чтобы духъ благочестія его зрѣлъ одинъ Богъ и Его святые ангелы, а отъ людей онъ всячески скрывалъ и таилъ его. Такъ велико было смиреніе почившаго! О дѣлахъ его любви и говорить трудно. Сердце его на столько было исполнено любви, что онъ не только былъ попечительнымъ отцомъ своего семейства, но другомъ всего родства и благодѣтелемъ даже чужихъ. Сколько спроть онъ возростилъ и устроилъ? Сколько бѣдныхъ невѣстъ выдалъ въ замужество? Всѣхъ своихъ братьевъ и сестеръ воспиталъ и устроилъ; домъ его былъ открытъ для всѣхъ, всегда былъ полонъ и никогда не былъ пустъ, никто не выходилъ отсюда безъ ласки самой искренней, безъ совѣта самаго добраго, или безъ помощи; помощь онъ любилъ дѣлать не мелкую, а крупную. Одинъ молодой человекъ находился въ трудныхъ обстоятельствахъ, почившій помогъ ему и вывелъ изъ затруднительнаго положенія. Я какъ-то рѣзекзалъ сему почившему о жалкомъ положеніи одного бѣдняка. Усопшій отвѣчалъ: какъ жаль, что я не зналъ объ немъ прежде, я бы

ему помогъ, а помощь требовалась крупная. Усопшій не отгонялъ нуждающихся, а отыскивалъ ихъ и помогалъ съ такою любовію, будто онъ долгу платилъ, а не помощь оказывалъ. Доброта души его высказывалась всегда и всюду. Изъ всѣхъ здѣсь присутствующихъ едва-ли найдется одинъ, который былъ чѣмъ-либо обиженъ отъ покойнаго, напротивъ, всѣ скажутъ, что покойный былъ простъ, доступенъ, приветливъ, ласковъ, внимателенъ къ положенію ближняго, съ радующимися радовался, съ плачущими плакалъ».
Въ заключеніи своей проповѣди о. Смирновъ сказалъ: что почившій іерей Павелъ, сколько могъ, приготовилъ себя къ будущей жизни, но, какъ человекъ, имѣлъ и немощи, а по немощи нерѣдко согрѣшалъ. Во всѣхъ своихъ согрѣшеніяхъ онъ долженъ дать теперь отвѣтъ Господу Богу. Страшенъ сей судъ! Кто постоитъ предъ нимъ? Помогите ему, чада, сродники и знакомые своими молитвами, помолитесь, чтобы Господь, обѣщавшій помилованіе милостивымъ, не лишилъ блаженства и сего почившаго».

ОТКРЫТІЕ 2-го БРАТСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ МОСКВѢ.

2-го сего февраля, въ 1 часъ дня, съ благословенія Его Высокопреосвященства, послѣдовало открытіе втораго въ Москвѣ училища Братства св. Равноапостольной Маріи. Училище это (устроенное вмѣсто бывшаго Коломенскаго Юрьевскаго училища) открыто при Николоваганьковской церкви, въ домѣ старосты оной церкви, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Яковлевича Прохорова. Молебствіе при открытіи и освященіи училища совершалъ предсѣдатель Братства, каедральнаго Чудова монастыря намѣстникъ о. архимандритъ Веніаминъ, въ сослуженіи членовъ совѣта Братства оо. протоіереевъ Варваринскаго, М. Д. Никольскаго и Іаковлевскаго, въ Казенной С. [В. Бѣлянинова и Николоваганьковскаго священника Е. П. Успенскаго; причемъ кромѣ другихъ членовъ Братства и стороннихъ лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ онаго присутствовали: директоръ народныхъ училищъ А. В. Краснопѣвковъ и предсѣдатель Московской губернской земской управы Д. А. Наумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КНИГА ДЛЯ НАЧАЛЬНАГО ОБУЧЕНІЯ ЗАКОНУ БОЖІЮ, соответствующая новой, имѣющей замѣнить всѣ доселѣ существовавшія программы начальныхъ училищъ разныхъ названій и вѣдомствъ, которая составлена ученымъ комитетомъ, министерства народнаго просвѣщенія и утверждена Св. Синодомъ. Съ приложеніемъ самой программы и записки о преподаваніи. Со 150 рисунками. Ц. 60 к. Съ пересылкою 70 к.

ДВѢНАДЦАТЬ ЕВАНГЕЛІЙ, читаемая на всенощной и утрени великой пятницы, съ объясненіемъ. Съ картинами. Изд. 2, 10 к.

О БРАНИ СКВЕРНЫМИ СЛОВАМИ. Изд. 4. Ц. 2 к.

Продаются у автора, Борисоглѣбской, на Арбатѣ, церкви діакена І. Бухарева, въ Петровскомъ монастырѣ, въ складѣ духовно нравственныхъ книгъ, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, преимущественно у Салаевыхъ, въ Москвѣ.

При семъ прилагается № 3 й Официальнаго отдѣла.

При 5-мъ № было приложено для гг. Ингородныхъ подписчиковъ объявленіе г. доктора Симсона.

Редакторъ протоіерея

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.